

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМА ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ*

Геннадий Аркадьевич АЛЕКСАНДРОВ^а, Дмитрий Викторович РОЗОВ^б

^а доктор экономических наук, академик РАЕН, профессор кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Российская Федерация
g-alexandrov@rambler.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1310-9596

^б доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Российская Федерация
rozov23.02@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1229-3900

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 01.12.2017
Получена в доработанном виде 24.12.2017
Одобрена 15.01.2018
Доступна онлайн 15.03.2018

УДК

658.152:001.895:338.1(470)

JEL: D24, F01, F63

Ключевые слова:

глобализация экономики;
обновление основного капитала;
конкурентоспособность национальной экономики;
инвестиционный климат и инвестиционные риски

Аннотация

Предмет. Реализация национальных интересов России и прежде всего обеспечение ее экономической безопасности, особенно в условиях интеграции национальной экономики в мировое хозяйство, выдвигает на первый план проблему ее конкурентоспособности. Ее решение, в свою очередь, объективно требует становления преимущественно инновационного типа обновления основного капитала, обусловленного, в частности, современными глобализационными тенденциями.

Цели. Рассмотрение глобализационных тенденций движения основного капитала, выявление новых направлений его развития, обусловленных инновациями и инновационными процессами, происходящими в мировой экономике. Формулировка вызовов, на которые должна адекватно ответить российская экономика.

Методология. В исследовании использовались традиционные общенаучные методы: анализ и синтез, наблюдение, индукция и дедукция, системный подход, исторический, логический и экономико-статистический методы исследования.

Результаты. Раскрыты суть глобализации, формы ее проявления, идентифицированы глобализационные тенденции в мировой экономике, которые актуализировали проблему обновления основного капитала в промышленности России. Определены основные направления в разработке обеспечительных мер организационно-экономического и институционального характера, реализация которых должна способствовать созданию благоприятных условий для скорейшего перехода к преимущественно инновационному типу обновления основного капитала.

Выводы. Предложено концептуальное решение вопроса о роли разного рода глобализационных тенденций и факторов, вызывающих объективную необходимость перехода к преимущественно инновационному типу обновления основного капитала, что, в свою очередь, вызывает объективную потребность в формировании привлекательных для инвестирования процессов обновления среды. Статья рассчитана на научных работников, докторантов, аспирантов, преподавателей, а также студентов старших курсов, углубленно изучающих экономические дисциплины.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Александров Г.А., Розов Д.В. Глобализация мировой экономики и проблема обновления основного капитала в России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 558 – 573.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.3.558>

Оценивая состояние российской экономики, нельзя не обратить внимания на тот факт, что по мере кардинальной ее перестройки, осуществляемой в течение последних 25 лет, сохраняется существенное ее отставание в социально-экономическом развитии от ведущих мировых экономик. И причиной тому является прежде всего медлительность не столько реформирования, сколько формирования новой технико-технологической базы национальной экономики, ядром которой является основной капитал. Как уже неоднократно отмечалось, в том числе и нами¹, решение проблемы объективно требует существенных изменений в характере обновления основного капитала, а конкретно – реализации преимущественно инновационного типа обновления и прежде всего его активной части, рабочих машин и технологического оборудования.

Данная ситуация объясняется наличием, во-первых, целого ряда внутренних проблем в российской экономике, а во-вторых, изменившимися для нас и продолжающимися меняться внешними обстоятельствами, геополитическими изменениями и вызовами.

Ранее мы уже имели возможность высказаться по поводу внутренних проблем², и основное внимание уделили состоянию нашего машиностроения в части производства новых, инновационных видов техники и его способности удовлетворить потребность предприятий в обновлении существенно устаревшего парка технологического оборудования [1]. Сегодня мы можем лишь констатировать, что за последние четыре года в этом отношении мало что изменилось. Так, например, российское станкостроение, которое и в условиях командно-административной экономики не

удовлетворяло в полной мере потребности в обновлении, к настоящему времени существенно снизило объемы выпуска металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования. Объем их производства в сравнении с 1990 г. в России в 2013 г. составлял всего 4,4 и 9,2% соответственно³. И хотя к 2016 г. по отношению к тому же периоду ситуация несколько улучшилась (до 5,55 и 12,8% соответственно), тем не менее, о существенных сдвигах в объемах производства оборудования говорить не приходится⁴.

Вместе с тем справедливости ради следует отметить, что неадекватность процесса своевременного и полного обновления основного капитала зависит не столько от неспособности отечественного машиностроения удовлетворить потребность в производстве оборудования, сколько в низкой мотивации и отсутствии стимулов у самих предприятий к обновлению их основного капитала. А это уже проблема формирования благоприятного инвестиционного климата на всех уровнях хозяйственной иерархии (от конкретных предприятий до национальной экономики в целом) и, как следствие, – проблема высоких инвестиционных рисков⁵.

Понятно, что их решение вызывает необходимость в разработке адекватных организационно-экономических и институциональных мер, способных активизировать инвестиционные процессы, без чего невозможно обеспечить переход к преимущественно инновационному типу обновления основного капитала. В то же время нельзя не принимать во внимание глобализационные тенденции в мировом хозяйстве, которые по мере интеграции российской экономики в мировую хозяйственную систему ставят перед ней

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00083 «Совершенствование механизмов мониторинга и оценки экономической безопасности в сфере инвестиционной деятельности».

¹ Александров Г.А., Розов Д.В. Инновационное обновление основного капитала предприятий как одно из условий безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 37. С. 2–12.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. 715 с.

⁵ Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Инвестиционный климат и инвестиционные риски: методология анализа взаимосвязи и оценки // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 22. С. 12–22.

определенные вызовы, что в значительной мере актуализирует проблему активизации процессов обновления основного капитала.

Начнем с того, что глобализация – это в первую очередь геополитическое и социально-экономическое явление, которое в соответствии с сущностью рыночных отношений естественным образом, стихийно, но неизбежно приводит к развитию экономических отношений в направлении создания единой мировой экономики, единого мирового рынка. Происходят существенные сдвиги в мировом разделении труда, в существенном развитии внутриотраслевой и межотраслевой кооперации. В результате усиливается процесс концентрации и интернационализации собственности на средства производства. Возникают все более мощные транснациональные производственно-экономические объединения со своими наднациональными органами координации, регулирования и управления. Идет становление глобальной экономики как единого организма, в котором все взаимосвязано⁶.

Экономическая интеграция, регулируемая ранее двусторонними и многосторонними соглашениями и организациями, все более обретает форму международных объединений более высокой степени *политической* интеграции.

При этом происходящие изменения в материальной базе экономики характеризуются прежде всего тем, что развитие «вширь» практически закончилось и наступает эпоха развития преимущественно «вглубь»⁷ [2]. Это означает, что этап экстенсивного развития глобализации заканчивается, и она вступает в фазу

⁶ Например, крупнейший в современном мире стратегический авиационный альянс под названием Star Alliance включает в себя 15 авиакомпаний (американскую United Airlines, немецкую Lufthansa, шведскую SAS и др.), обслуживающих 894 направления полетов и перевозящих 317 млн пассажиров, то есть два с лишним населения нынешней России в год; известная гостиничная корпорация Cendant (США) владеет в самых разных странах мира 6 455 отелями с числом номеров более 540 тыс.

⁷ Розов Д.В. Глобализационные тенденции движения и эволюции основного капитала в современном мире // Финансы и кредит. 2005. № 11. С. 44–59.

преимущественно интенсивного развития. Это проявляется в том, что, во-первых, такие глобальные проблемы, как мировые экономические кризисы, сохранение окружающей среды, обеспечение продовольствием растущего населения планеты, поиск и использование новых источников энергии, сохранение мира и предотвращение ядерной войны и т.д. требует для их разрешения координации действий и совместных усилий всех стран и народов. Во-вторых, ускорение мировых интеграционных процессов на основе «информационной революции» и компьютеризации резко повысило степень коммуникационности современного мира, что способствует оперативности принятия управленческих решений в устранении проблем глобализации.

Таким образом, можно констатировать, что появляется *абстрактная* возможность глобального управления мировой экономикой в целом в интересах всех стран.

Однако на современном этапе глобализация все более приобретает черты, которые оказывают негативное влияние как на мировую экономику в целом, так и на экономики отдельных стран.

Знаменательно, что понятие «глобализация», имеющее латинский корень (*globus* – шар), было введено в употребление в 1980-х гг. в США и использовалось для оправдания американской политики вмешательства в любые военные и политические конфликты, происходящие в мире. А вся планета была объявлена «зоной жизненных интересов США». Такого рода глобализация означала на практике стремление к диктатуре в области экономики и политики со стороны прежде всего США и ряда ведущих в экономическом отношении стран Запада над остальными народами и цивилизациями. Главная цель была в их экономической экспансии и эксплуатации, а также в подчинении всех национальных культур единому американскому культурному стандарту. Глобализация в таком толковании и в соответствующей практической реализации

выступает крайней формой вестернизации⁸. В данном проявлении глобализация означает формирование единой мировой рыночной экономики и ее инфраструктуры в сторону переплетения экономик на основе транснационализации⁹ и регионализации¹⁰ и приводит к потере национального суверенитета государств, которые вынуждены действовать в интересах ведущих в экономическом отношении государств.

Такого рода глобализация не может не вызывать острых социально-экономических и политических противоречий. Глобализация XXI в. имеет свои особенности, которые усиливают накал борьбы и противоречий. Обращает на себя внимание тот факт, что в последние 4–5 лет процессы глобализации стали объектом политического манипулирования со стороны крупных мировых экономик и, в первую очередь, со стороны США. Политика, проводимая этой страной, все более придает глобализации характер вестернизации и направлена на игнорирование интересов не только развивающихся, но и развитых стран Европы, не говоря уже о российских интересах, о чем писали и пишут многие известные ученые России [3, 4].

Таким образом, глобализация, как и всякий другой экономический процесс, развивающийся в ходе разрешения объективных противоречий, в итоге способствует получению всеми участниками международного разделения труда соответствующих плюсов в их социально-экономическом развитии. Однако ее проявление в форме вестернизации не может

⁸ Вестернизация (от англ. *western* – западный) – заимствование англо-американского или западноевропейского образа жизни в области экономики, политики, образования и культуры.

⁹ Транснационализация – процесс усиления роли транснациональных корпораций (ТНК) в мировой экономике, который выражается в перемещении капитала из стран с его относительно избыточным количеством в страны, где он находится в дефиците, но в избытке имеются другие факторы производства (труд, земля, полезные ископаемые), которые не могут быть рационально использованы в воспроизводственных процессах из-за нехватки капитала.

¹⁰ Регионализация – развитие, укрепление экономических, политических, культурных, образовательных и иных связей между государствами, входящими в один регион; возникновение региональных объединений государств.

не приносить и существенных минусов, вызывающих острые, по сути дела, антагонистические противоречия, обуславливающие характер вызовов, на которые должна отреагировать российская экономика, чтобы занять достойное место в мировой хозяйственной и политической системе и обеспечить переход к многополярному миру. В конце концов, адекватная реакция на эти вызовы – вопрос нашей экономической безопасности.

Кстати, сами американские спецслужбы в аналитическом докладе Национального совета по разведке (НСР) США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры»¹¹ (далее – Доклад) утверждают, что дальнейшее развитие глобализации приведет к тому, что в 2030 г. мир будет отличаться от сегодняшнего кардинальным образом и что ни одна страна, включая США и Китай или любую другую крупную страну, не будет мировым гегемоном, а роль США в системе международных отношений будет «неизбежно снижаться» по отношению к развивающимся странам. Иными словами, в Докладе в качестве мегатенденции рассматривается «распределение влияния», проявляющееся в том, что не останется «державы-гегемона», а власть «переедет» к сетям и коалициям многополярного мира. По сути дела, тем самым дается ответ на поставленные в докладе вопросы: приведет ли кризисный фон глобальной экономики и глобальная нестабильность и противоречия в экономических интересах к краху или, наоборот, растущая многополярность приведет к повышению устойчивости мирового экономического порядка? В то же время, авторы Доклада продолжают утверждать, что коллапс или снижение влияния США может привести к длительному периоду глобальной анархии и что «пока нет великой державы, которая могла бы заменить Соединенные Штаты в качестве гаранта международного порядка».

Для того чтобы США сохранили свои позиции «первых среди равных», не переставая быть

¹¹ Global Trends – 2030. NIC. URL: http://academia.edu/7481544/Global_Trends_-_2030_-_NIC

«мировым полицейским», и чтобы предотвратить возможность того, что негосударственные акторы, вооруженные новыми технологиями, могут взять на себя инициативу в решении глобальных проблем, США в упомянутом Докладе предлагается использовать не только свою экономическую мощь, но и доступ к продвинутым технологиям «мягкой» и «жесткой» силы. Специалисты указывают, что на руку США здесь играет тот факт, что хотя они и ослабят свои позиции, в новом мире никто не сможет стать абсолютным лидером. Исходить из того, что место США займет другое государство (чаще всего называется Китай) – глубокое заблуждение¹².

Что касается России, то в Докладе отмечается, что «модернизированная Россия может интегрироваться в более широкое международное сообщество». Как указывается в Докладе, если наша страна «*потерпит неудачу в построении многоотраслевой экономики и либерализации общества, может стать значительной региональной и глобальной угрозой*»¹³. Оставим последнее утверждение на совести авторов Доклада, однако построение современной многоотраслевой российской экономики действительно является актуальнейшей задачей, без решения которой, причем на инновационной основе, будет практически невозможно отвечать на вызовы, обусловленные характером современной глобализации и тенденциями ее дальнейшего развития. И прежде всего необходимо иметь в виду, что развитие глобализации до настоящего времени находится под военным и политическим диктатом стран, имеющих технологическое превосходство над остальными странами.

Таким образом, современная дилемма, которая стоит перед Россией, состоит в том, чтобы или обеспечить становление преимущественно

инновационного типа развития российской экономики, основой которой является инновационное обновление основного капитала и создание современного технико-технологического уклада, или смириться с участием стран с более низким уровнем экономического развития и вытекающими из этого социально-экономическими последствиями. Следует отметить, что в одном из сценариев развития мировых глобализационных тенденций, представленных в Докладе НСР, предполагается, что «*по мере того, как технологии становятся источником международного признания и высокого статуса, Россия восстанавливает свой научно-технологический потенциал. Она становится творческим центром кросс-культурного оплодотворения*»¹⁴.

Теория и практика инновационного развития в эпоху глобализации является одной из актуальных тем исследования, и здесь в первую очередь необходимо определить основные факторы успешного осуществления данного процесса. Эффективное, на новой качественной основе обновление активной части основного капитала явится именно тем инновационным производственным «маневром», который сделает Россию источником постиндустриальных технологий и, как следствие, направит движение экономики страны по более прогрессивной траектории, чем «гонка за лидерами», «догоняющая модернизация», «развитие одностороннего ресурсодобывающего комплекса» и т.п.

Необходимость перехода российской экономики к преимущественно инновационному типу обновления основного капитала диктуется рядом обстоятельств, которые носят **концептуальный** характер. Инновационная форма обновления основного капитала является эффективной основой, обеспечивающей прежде всего решение внутренних социально-экономических проблем современного общества. Кроме того, считается, что она является гарантией экономической безопасности государства [5]. При этом важно, чтобы процесс обновления

¹² Гринин Л. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс). URL: <http://intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek2-2013/21213-globalizaciya-tasuet-mirovuyu-kolodu-kuda-sdvigaetsya-globalnyy-ekonomiko-politicheskiy-balans.html>

¹³ Global Trends – 2030. NIC. URL: http://academia.edu/7481544/Global_Trends_-_2030_-_NIC

¹⁴ Там же.

осуществлялся не в своей первоначальной форме, а «в форме, претерпевшей переворот» [6], то есть в форме инновационного обновления. При этом и воспроизводственный процесс в целом характеризуется как инновационный, поскольку «основной капитал и его обращение включает общую форму процесса воспроизводства и является абстрактной формой этого воспроизводства» [6].

В связи с этим воспроизводство основного капитала и, прежде всего, рабочих машин и технологического оборудования на инновационной основе рассматривается нами и как фактор формирования современного технико-технологического уклада в экономике России. Промедление в решении этой задачи чревато тем, что возможно повторение ситуации, когда в течение ряда десятилетий – вплоть до начала 1990-х гг. нашей стране так и не удалось решить по сути дела аналогичную задачу ускорения научно-технического прогресса [7–9]. Возможности для оптимального обновления основных фондов определялись величиной фонда развития производства. Он состоял из двух частей: амортизационных отчислений и прибыли¹⁵, причем амортизационных отчислений предприятиям в фонд развития производства начислялось не более 40% от их общей суммы¹⁶. В среднем за 1970–1980-е гг. 15% амортизационных отчислений оставались предприятиям, 70% – перераспределялись внутри министерств, а остальные использовались на погашение кредитов и перечислялись в госбюджет [10].

Советская практика показала несостоятельность централизованного перераспределения отчислений в решении задач технического переоснащения производства – это в значительной степени способствовало

устареванию технического парка предприятий. Нередко амортизация начислялась на отслужившую свой нормативный срок технику, то есть имело место крайне негативное явление «переамортизации» (см. например, [11, 12]), которое влекло за собой все отрицательные последствия, связанные с эксплуатацией изношенного устаревшего оборудования¹⁷, а экономистами ставился вопрос о целесообразности введения повышенной платы за устаревшие основные фонды [9].

Тогда наша страна не сумела достойно ответить на вызовы глобализации по мере того, как в ходе перестройки наша экономика становилась все более открытой, но недостаточно конкурентной, что обусловило низкий уровень экономической безопасности и, в конечном счете, способствовало развалу Советского Союза. Не хотелось бы в современных условиях снова наступить на те же грабли.

Вместе с тем медленные и недостаточно существенные сдвиги в осуществлении инновационных процессов проявляются в показателях социально-экономического положения России в соотношении с их **предельно-критическими** значениями¹⁸ (табл. 1–4).

Как видно по фактическим значениям оценочных показателей, содержащимся в табл. 1–4, отобранных нами для иллюстрации социально-экономического состояния России, определяющего ее место в мировом экономическом пространстве, они по ряду позиций существенно отклоняются от их предельно критических значений. Безусловно, приведенные данные требуют более глубокого предметного анализа, что трудно сделать в ограниченных рамках данной статьи. Но что

¹⁵ Более точно: фонд развития производства, науки и техники образовывался по стабильным на пятилетку нормативам за счет отчислений от прибыли и амортизационных отчислений, предназначенных на полное восстановление основных фондов. Сюда же зачислялась выручка от реализации выбывшего имущества (основных фондов).

¹⁶ Фомичев Н. Планомерное обновление основных фондов – важнейший фактор ускорения интенсификации // Плановое хозяйство. 1985. № 3. С. 45–55.

¹⁷ Необходимо заметить, что явление «переамортизации» характерно и для условий рыночной экономики, в том числе и для России. Несмотря на принимаемые государством меры по модернизации основных фондов, предприятия не спешат расставаться с неэффективным и бездействующим оборудованием. Главная причина – возможность уйти от налогов. Предприятия стремятся «спрятать» в амортизации часть прибыли от налогообложения.

¹⁸ Доклад С. Глазьева в Совете Безопасности РФ «Как обеспечить социально-экономическую безопасность России». URL: http://rusnext.ru/recent_opinions/1442491283

здесь обращает на себя внимание, так это то, что фактические значения всех отобранных результативных показателей весьма четко коррелируются с показателями, характеризующими процесс воспроизводства основного капитала, а также с обеспечивающими его инвестициями.

Осуществление сдвигов в сложившейся ситуации не может быть обеспечено без учета ряда внутренних и внешних факторов, которые не только формируют определенные требования к изменениям, но и определяют разного рода условия как позитивного, так и негативного характера, влияющие на конечные социально-экономические результаты этих изменений.

Что касается внутренних факторов, осложняющих решение поставленной задачи, то к ним следует отнести прежде всего сложные природно-климатические условия в нашей стране. Они, наряду с пространственными факторами, весьма существенно сказываются на величине операционных и инвестиционных затрат, необходимых для осуществления преобразований и, соответственно, на итоговых социально-экономических результатах. Так, например, если среднегодовая температура в России составляет $-5,5^{\circ}$, то в северной части Европы – $+1,5^{\circ}$. Между тем эффективной для производственной деятельности является территория, которая находится ниже 2 000 м к уровню моря и для которой значение среднегодовой температуры должно быть не ниже -2° [13]. Ситуация усугубляется и тем, что для России характерна большая разница в летней и зимней, ночной и дневной температурах. Так, если в прибрежных районах Европы этот показатель – около 40° , в Западной Европе – 50° , в Восточной и Северной Европе, а также в США и на юге Канады – 60° , то в России до Урала – свыше 70° , в Сибири и на Дальнем Востоке – от 80° до 100° , а в Якутии – более 100° . Холодный и суровый российский климат в значительной мере способствует повышению почти всех составляющих издержек производства,

которые по эмпирическим данным увеличиваются на десятки процентов с каждым дополнительным отрицательным градусом.

Кроме того, низкие температуры ведут к большей глубине промерзания грунта. На юге нашей страны она составляет 110 см, в Центрально-Европейской части – 140 см; в Сибири – более 170 см¹⁹. Именно поэтому у нас необходим фундамент, заглубляемый ниже границы промерзания, что сильно увеличивает его стоимость, которая доходит до 40% общей стоимости строительства. В Западной Европе земля практически не промерзает, поэтому основания зданий можно назвать фундаментом лишь условно. Та же ситуация и с толщиной стен. К примеру, в Великобритании толщина стен заводских помещений в 2–3 раза меньше, чем в России. В конечном счете, как показывают расчеты, затраты труда на возведение наружных стен из кирпича в 100 м² составляют в Магадане, Томске и Красноярске – 350–400 чел.-час; в Екатеринбурге и Нижнем Новгороде – 300–350 чел.-час; в Москве – 250–300 чел.-час; в Краснодаре и странах Бенилюкса – 200–250 чел.-час; в Нью-Йорке, Вашингтоне и Лондоне – 150–200 чел.-час; в Бонне, Токио и Париже – 100–150 чел.-час; в Лос-Анджелесе – 50–100 чел.-час²⁰.

В итоге стоимость капитального строительства в России в 2–3 раза выше, чем в Западной Европе, и в 5–6 раз, чем в тропических и экваториальных странах²¹. Это касается всех видов капитального строительства. Соответственно, дорого обходится вся производственная и непроизводственная инфраструктура, а также транспорт. Пространственный фактор, большая континентальная протяженность, удаленность друг от друга регионов –

¹⁹ Розов Д.В. Обновление основного капитала в современных условиях: теория, тенденции развития, инфраструктура. М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации; Тверь: Альфа-Пресс, 2010. 304 с.

²⁰ Кондратенко Н.И., Бекетов В.А. «Ножки Буша» вне закона // Советская Россия. 1999. № 47.

²¹ Розов Д.В. Обновление основного капитала в современных условиях: теория, тенденции развития, инфраструктура. М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации; Тверь: Альфа-Пресс, 2010. 304 с.

поставщиков сырья и регионов с преимущественно обрабатывающей промышленностью обуславливают значительные транспортные расходы, на которые влияет также и низкая плотность населения, которая в 4 раза ниже среднемирового уровня²².

Рассмотренные факторы, наряду с высоким уровнем энергопотребления, имеют своим следствием повышенный уровень издержек, которые, как известно, определяют конкурентоспособность готовых изделий на мировом рынке. По имеющимся в экономической литературе данным в конце 1990-х гг. издержки производства промышленной продукции в России были выше, чем в Японии в 2,8 раза, в США – в 2,7, во Франции, Германии, Италии – в 2,3, в Великобритании – в 2 раза [13].

Понятно, что без существенного ускорения инновационных процессов в российской экономике и создания современной материальной базы невозможно добиться существенного снижения издержек производства, которые изначально по изложенным причинам выше, чем в странах, с которыми приходится конкурировать на мировых рынках.

Обратимся теперь к факторам *внешнего* характера, вызванным глобализационными тенденциями. Как уже отмечалось, роль этих тенденций в их влиянии на экономику России существенно возросла при ее последовательной интеграции в мировое экономическое пространство и вовлечении в глобальную конкуренцию. Участие в ней нашей страны должно быть таким, чтобы она могла проводить политику защиты своих национальных интересов и при этом занимала положение, при котором с нами бы считалось мировое сообщество. Понятно, что для достижения своих целей дальнейшее развитие экономики России должно происходить с учетом изменений, происходящих в глобальном мире. А они вызывают необходимость в смене приоритетов,

обеспечивающих получение конкурентных преимуществ.

Во-первых, со стороны потребителей произошли изменения в характере спроса. Как отмечают американские экономисты М. Хаммер и Дж. Чампи, значительные трансформации в сфере потребителей привели к тому, что «... они (покупатели) больше не ведут себя одинаково. Клиенты – физические лица и компании – предъявляют спрос на товары и услуги, созданные для их конкретных, уникальных нужд. ... Массовый рынок распался на множество частей... Индивидуальные клиенты – будь то физические лица или промышленные фирмы – требуют индивидуального подхода. Они ожидают, что продукт будет спроектирован под их потребности, поставка спланирована в соответствии с их производственным графиком или расписанием работы, а условия оплаты удобны» [14, 15].

Эволюция в среде потребителей не могла не вызвать адекватную реакцию производителей, которые вынуждены, с одной стороны, сохранять производство массовым, а с другой – удовлетворять индивидуальные потребности и желания. Главным стало производство множества модификаций товара по индивидуальным заказам в соответствии с требованиями клиентуры²³. Все это вынуждает предприятия проводить смену стратегий и вносить принципиальные коррективы в осуществляемую работу.

Во-вторых, глобализация, превратившая географические и политические границы мира в условные, позволяет крупным интегрированным экономическим структурам функционировать и конкурировать одновременно на всей территории планеты. Конкуренция в XXI в. не только усилилась, но и стала многообразной, более изощренной и утонченной, опирающейся как на технические достижения, так и на современные открытия в области психологии, воздействия на

²² Отечество. История, люди, регионы России: энциклопедический словарь / сост. А.П. Горкин, В.М. Карев. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. 799 с.

²³ Ф. Уэбстер: «Массовое производство... на глобализованном, но все в большей степени специализированном рынке уступает место гибкой кастомизации, которая особенно чувствительна к запросам и изменениям рынка. Продукция становится все более насыщенной информацией и знанием» [15].

человеческое сознание и подсознание психотронными методами²⁴.

В-третьих, множественные трансформации экономических систем в процессе функционирования современного бизнеса обуславливают резкое повышение динамичности внешней среды, увеличение скорости научно-технического, экономического, политического, социального прогресса. В результате сократились не только жизненные циклы товаров и услуг, но и время для их разработки. Успехи бизнеса во многом предопределяются быстротой реагирования на происходящие изменения сверхдинамичной современной конъюнктуры, меняющейся в соответствии с сокращением периода технологического передела и темпа технического прогресса в создании инноваций. Важным направлением в экономической стратегии фирм становится реализация принципа своевременного (в соответствии с наступлением технического предела) введения инноваций, направляемых не на расширение производственного аппарата, а преимущественно на замену морально устаревающего основного капитала.

Понятно, что в процессе совершенствования российской системы обновления основного капитала необходимо учитывать изменившиеся в мировом хозяйстве принципы использования инноваций.

Вместе с тем успех дела в создании современной технико-технологической базы российской экономики, являющейся основой для адекватного ответа на вызовы глобализации, в значительной степени зависит от наличия инвестиций, размеры и активность которых предопределяется, в свою очередь,

инвестиционным климатом, точнее – его привлекательностью для инвесторов.

Как было показано (см. *табл. 2*), фактические объемы инвестиций в основной капитал в процентах к ВВП в 19,8% существенно не дотягивают даже до предельно критического значения в 25%. Настораживает и тот факт, что по данным Национального рейтингового агентства (НРА), инвестиционная активность в России в 2014–2016 гг. продолжала снижаться, хотя и более медленными темпами. Так, по итогам трех кварталов 2016 г. объем инвестиций в основной капитал составил 97,7% от уровня 2015 г. Что касается привлечения прямых иностранных инвестиций, то их объем в I полугодии 2016 г. также сократился, составив 90,4% от уровня 2015 г.²⁵ При этом почти во все регионы, относящиеся к наиболее низкой рейтинговой категории, вообще не поступали иностранные инвестиции. Зато около 82% общероссийского притока прямых иностранных инвестиций приходится на долю 19 регионов, инвестиционная привлекательность которых оценивается в рейтинге НРА как «высокая». И на первых позициях здесь находится Москва, на которую приходится более половины общей суммы инвестиций и 60% от суммарного объема инвестиций в основной капитал. В то же самое время на долю 26 регионов с «умеренной» инвестиционной привлекательностью приходится всего лишь около 7% от притока прямых иностранных инвестиций и 8% от объема инвестиций в основной капитал²⁶.

Поэтому не удивительно, что процент физически изношенной части основного капитала (78%) практически в два раза выше предельно критического значения (40%) (см. *табл. 2*).

Вместе с тем о возможности существенно активизировать инвестиционные процессы уже сегодня говорит опыт некоторых российских регионов. И это при не слишком оптимистичной ситуации, когда разрыв между

²⁴ В настоящее время стала популярной так называемая двухуровневая концепция товара, отражающая степень развития современной конкуренции, в соответствии с которой к первому уровню относится все, что связано с непосредственным производством товара: техника и технология, проблемы организации труда и повышения качества, использования сырья, материалов, энергии и т.п. Второй уровень охватывает маркетинговые исследования, сбытовую политику, брендинг, формирование неявных характеристик товара, психологических атрибутов и дополнительных услуг, помогающих создать отличительные характеристики конкретного продукта по сравнению с конкурирующими товарами.

²⁵ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России: тенденции по итогам 2016 г. М., 2017. 13 с. URL: <http://ra-national.ru>

²⁶ Там же.

успешными и отстающими регионами становится все больше и лучшие продолжают повышать свою инвестиционную привлекательность, а аутсайдеры – «проваливаются» сильнее. Действительно, как показывают данные НРА, из 80 субъектов Российской Федерации, включенных в рейтинг по итогам 2016 г., 9 регионов улучшили за год свои позиции в рейтинге, 18 регионов – ухудшили, а остальные 53 региона остановились на прежнем уровне. Тем не менее, например, в Калужской области объем инвестиций в основной капитал почти в 5 (!) раз превосходит значение аналогичного показателя для Ивановской области. И это при том, что эти регионы мало чем отличаются друг от друга: оба находятся недалеко от Москвы, не слишком богаты природными ресурсами и имеют практически одинаковую численность населения²⁷. Данная ситуация может быть объяснена тем, что Калужская область стала более инвестиционно привлекательной для инвесторов. Во всяком случае, там удалось создать понятные для бизнеса «правила игры», ориентированные на развитие технологичных и инновационных видов деятельности. Неудивительно, что опыт Калужской области, а также Татарстана и Белгородской области, как регионов, продвинутых в создании максимально комфортных институциональных условий для инвесторов, получил признание не только в России, но и на международном уровне²⁸.

Таким образом, ситуация конца 1980-х гг. по решению проблемы ускорения научно-технического прогресса и нынешняя ситуация, в которой должен быть осуществлен переход к преимущественно инновационному развитию, свидетельствуют о том, что мы сталкиваемся с объективным противоречием между необходимостью развития экономики в преимущественно инновационном направлении и возможностями, предоставляемыми мировым развитием техники и технологий, с одной стороны, и условиями хозяйствования и «правилами игры» – с другой [7].

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

Путь разрешения данного противоречия подсказан как теорией, так и практикой развитых стран и нашего негативного прошлого, о чем было сказано ранее. Это разработка и осуществление **адекватных обеспечительных** мер экономического и институционального характера, направленных на формирование среды, мотивирующей и стимулирующей активное участие всех субъектов предпринимательской деятельности (в том числе и государства) в процессе инновационного преобразования российской экономики. В первую очередь это касается мер регулирования амортизационной политики и налогового администрирования в направлении создания дополнительных стимулов для привлечения инвестиций на осуществление проектов обновления основного капитала.

Действенность этих инструментов подтверждена в ходе реализации так называемой «рейганомики» – курса экономической политики американского правительства в 1981–1989 гг., направленного на то, чтобы создать условия для развития инвестиционных и инновационных процессов и снижения издержек. Стержнем ее явились именно амортизационная и налоговая реформы. Для привлечения инвестиционных ресурсов были в среднем на 40%, то есть до пяти лет, снижены амортизационные сроки службы производственного оборудования, а исследовательского оборудования – до трех лет. Что касается налоговой реформы, то налоги были существенно уменьшены: с 70 до 50% – в 1981 г., и до 28 % – в 1986 г.²⁹.

Важнейшим результатом таких реформ оказался ожидаемый рост производственных инвестиций. Их основными источниками стали прежде всего средства самих американских предпринимателей, то есть *cash flow*, накопленный в результате обеих реформ; затем подешевевшие банковские кредиты и существенно возросшие иностранные инвестиции. Суммарные инвестиции в 1983–1989 гг. составляли около 18% ВВП. При этом крупный бизнес увеличил долю средств, направляемых в инвестиционные

²⁹ Effective Federal Tax Rates: 1979–2001. Bureau of Economic Analysis, July 10, 2007.

проекты, до 50% и более. И если в дореформенный период инвестиции в основной капитал росли в среднем на 1,3% в год, то во время реформ этот рост составил около 12,3% (!) в год³⁰.

В итоге позитивные изменения, происходившие в экономике США, оказались весьма существенными. Если инфляция в 1980 г. составляла 13,5%, то к 1988 г. она упала до 4,1%³¹, а валовой внутренний продукт только в 1988 г. вырос на 4,1%, в то время как в 1980 г. он сократился на 0,3%³². В среднем же темпы экономического роста возросли с 2,8% в дореформенный период до 3,2% в период реформ 1981–1989 гг. Еще выше был рост производительности труда – от

практически нулевого до среднегодового прироста в 3,8% в обрабатывающей промышленности. Также в ходе реформы были ликвидированы неконкурентоспособные предприятия, произошла технологическая перестройка промышленности³³.

Представляется, что положительный опыт США и передовых регионов нашей страны в создании условий для активизации инвестиционной деятельности должен быть в полной мере использован при решении проблемы становления преимущественно инновационного типа обновления основного капитала и создания на этой основе современного технико-технологического уклада.

³⁰ «Рейганомика» и ее позитивные результаты.
URL: <http://newreferat.com/ref-36955-6.html>

³¹ U.S. History of Federal Minimum Wage Rates Under the Fair Labor Standards Act, 1938–2009. Department of Labor, 27 December 2009.

³² Gross Domestic Product. Bureau of Economic Analysis, May 31, 2007.

³³ Сутян В. «Рейганомика»: воспоминания о будущем.
URL: http://ng.ru/ideas/2004-06-29/11_reygan.html

Таблица 1**Оценки, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала в России****Table 1****Assessments characterizing the human potential reproduction in Russia**

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние в 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Естественный прирост населения, чел. на 1 000 жителей	12,5	0,2	В 62 раза хуже
Разрыв между доходами 10% самых обеспеченных и 10% самых малообеспеченных групп, раз	8	16,2	В 2 раза хуже
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	7	11	В 1,6 раза хуже

Источник: по данным Росстата*Source:* Rosstat**Таблица 2****Оценки, характеризующие воспроизводство экономического потенциала России****Table 2****Assessments characterizing Russia's economic potential reproduction**

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние в 2013 г.	Соответствие
Объемы инвестиций в основной капитал, % ВВП	25	19,8	В 1,25 раза хуже
Износ основных фондов, %	40	78	В 1,95 раза хуже
Доля машиностроения в промышленности, %	25	14	В 1,79 раза хуже
Рентабельность производства, %	15	9,5	В 1,09 раза хуже
Рентабельность активов, %	12	6,8	В 1,8 раза хуже
Доля материального производства в ВВП, %	66	39	В 1,7 раза хуже

Источник: по данным Росстата*Source:* Rosstat**Таблица 3****Оценки, характеризующие внешнеэкономическую зависимость России****Table 3****Assessments characterizing the dependence of Russia's foreign trade**

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние в 2013 г.	Соответствие
Доля импортного оборудования во внутреннем спросе, %	30	65,6	В 2,18 раза хуже
Доля иностранного капитала в инвестициях, %	25	6	В 1,44 раза хуже
ВВП к мировому объему, %	7,5	2,7	В 2,7 раза хуже
Отношение объема внешнеторгового оборота, % ВВП	30	107	В 3,5 раза хуже

Источник: по данным Росстата*Source:* Rosstat

Таблица 4**Оценки, характеризующие конкурентоспособность российской экономики****Table 4****Assessments characterizing the competitiveness of the Russian economy**

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние в 2013 г.	Соответствие
Доля инновационно активных предприятий, %	40	10,1	В 4 раза хуже
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте, %	50	23	В 2,17 раза хуже
Отгруженная инновационная продукция, % ко всей промышленной продукции	15–20	8,9	В 2 раза хуже
Доля новых видов продукции в общем объеме машиностроительной продукции, %	7	2,6	В 3,7 раза хуже
Расходы на научные исследования, % ВВП	3	1,5	В 2 раза хуже
Удельные показатели энергопотребления, т нефти/тыс. долл. ВВП:			
– общие затраты энергоресурсов	0,15	1,65	В 11 раз хуже
– затраты электроэнергии	0,02	0,17	В 8,5 раза хуже
– затраты нефти и газа	0,1	1,16	В 11,6 раза хуже
Потери полезных ископаемых в процессе добычи, % к общему объему	3–8	10–65	В 3,3–8,1 раза хуже
Среднегодовой темп прироста производительности труда, %	6	3	В 2 раза хуже
Удельный вес российской высокотехнологичной продукции на мировом рынке, %	3	0,3	В 10 раз хуже
Доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса, %	25	10	В 2,5 раза хуже

Источник: по данным Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Формирование инвестиционно привлекательного климата региона: концепция, диагностика, инновации / под ред. Г.А. Александрова. М.: Экономика, 2014. 302 с.
2. Розов Д.В. Проблемы эффективности обновления основного капитала в условиях инновационной экономики. Тверь: Изд-во ТвГТУ, 2011. 132 с.
3. Делягин М.Г. Драйв человечества: глобализация и мировой кризис. М.: Вече, 2008. 527 с.
4. Бабурина О.Н. Генезис и концепции экономической глобализации: монография. Новороссийск: МГА, 2009. 120 с.
5. Вякина И.В. Инвестиции в системе обеспечения экономической безопасности: монография. Тверь: Изд-во ТвГТУ, 2017. 168 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 24. М.: Политиздат, 1955–1981.
7. Александров Г.А., Вякина И.В. Модернизация Российской экономики: проблемы и решения // Российское предпринимательство. 2010. № 8-2. С. 19–23.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-rossiyskoy-ekonomiki-problemy-i-resheniya>

8. Александров Г.А. Курсом интенсификации. М.: Экономика, 1988. 158 с.
9. Александров Г.А., Павлов А.С. Обновление основных производственных фондов: интенсификация, эффективность, стимулы. М.: Экономика, 1984. 192 с.
10. Сенчагов В.К., Остапенко В.В., Миляев В.А. Амортизационный фонд в условиях интенсификации производства. М.: Финансы, 1975. 191 с.
11. Корягин А. Простое воспроизводство средств труда в условиях интенсификации // Вопросы экономики. 1985. № 9. С. 14–24.
12. Ожерельев О. Интенсификация возмещения основных производственных фондов // Вопросы экономики. 1985. № 10. С. 3–13.
13. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М.: Форум, 2002. 411 с.
14. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. СПб: Изд-во СПбГУ, 1997. 332 с.
15. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY AND THE ISSUE OF RENEWING THE CAPITAL STOCK IN RUSSIA

Gennadii A. ALEKSANDROV^{a,*}, Dmitrii V. ROZOV^b

^a Tver State Technical University, Tver, Russian Federation
g-alexandrov@rambler.ru
ORCID: not available

^b Tver State Technical University, Tver, Russian Federation
rozov23.02@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 1 December 2017
Received in revised form
24 December 2017
Accepted 15 January 2018
Available online
15 March 2018

JEL classification: D24, F01,
F63

Keywords: economic
globalization, capital renewal,
competitiveness, national
economy, investment climate,
investment risks

Abstract

Importance As Russia pursues its national interests and economic security, especially considering the national economy going global, economic competitiveness becomes a priority issue to address. To solve the issue, there should be an innovative approach to renewing the capital stock due to contemporary globalization trends.

Objectives The research explores globalization trends in capital stock movements, identifies new areas for development in line with innovation and respective processes in the global economy. We formulate challenges, which the Russian economy shall adequately face.

Methods The research involves conventional scientific methods, such as analysis and synthesis, observation, induction and deduction, systems approach, historical, logic and economic-statistical methods.

Results We unfold the substance of globalization, its forms, and identify globalization trends in the global economy, which raised the issue of renewing the capital stock in the Russian industry. The article flags principal areas for determining, which organizational, economic and institutional measures can contribute to favorable conditions for an expedited transition to the innovative renewal of the capital stock.

Conclusions and Relevance We propose a conceptual solution concerning the role of various globalization trends and factors, which require the transition to the demonstrably innovative renewal of the capital stock and the creation of a favorable environment for investing in renewal processes. The article may be instrumental for researchers, those aspiring doctoral degree, post-graduates, professors and senior students majoring in economics.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Aleksandrov G.A., Rozov D.V. Globalization of the World Economy and the Issue of Renewing the Capital Stock in Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 558–573. <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.558>

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of scientific project No. 18-010-00083, *Improving Mechanisms for Monitoring and Evaluation of Economic Security in Investment*.

References

1. Aleksandrov G.A., Vyakina I.V., Skvortsova G.G. *Formirovanie investitsionno privlekatel'nogo klimata regiona: kontseptsiya, diagnostika, innovatsii: monografiya* [Creating the favorable environment for investment in the region: A concept, evaluation, innovation]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014, 302 p.

2. Rozov D.V. *Problemy effektivnosti obnovleniya osnovnogo kapitala v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of the effective renewal of the capital stock in the innovation-driven economy]. Tver, Tver State Technical University Publ., 2011, 132 p.
3. Delyagin M.G. *Draiv chelovechestva: globalizatsiya i mirovoi krizis* [The humankind drive. Globalization and global crisis]. Moscow, Veche Publ., 2008, 527 p.
4. Baburina O.N. *Genezis i kontseptsii ekonomicheskoi globalizatsii: monografiya* [Genesis and concepts of economic globalization: a monograph]. Novorossiysk, Marine State Academy Publ., 2009, 120 p.
5. Vyakina I.V. *Investitsii v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti: monografiya* [Investment in the economic security system: a monograph]. Tver, Tver State Technical University Publ., 2017, 168 p.
6. Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 24* [Russian edition. Works. Volume 24]. Moscow, Politizdat Publ., 1961.
7. Aleksandrov G.A., Vyakina I.V. [Modernization of the Russian economy: Problems and decisions]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, no. 8-2, pp. 19–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-rossiyskoy-ekonomiki-problemy-i-resheniya> (In Russ.)
8. Aleksandrov G.A. *Kursom intensivifikatsii* [Following the intensification course]. Moscow, Ekonomika Publ., 1988, 158 p.
9. Aleksandrov G.A., Pavlov A.S. *Obnovlenie osnovnykh proizvodstvennykh fondov: intensivifikatsiya, effektivnost', stimuly* [Renewal of fixed assets for production: Intensification, effectiveness, motives]. Moscow, Ekonomika Publ., 1984, 192 p.
10. Senchagov V.K., Ostapenko V.V., Milyaev V.A. *Amortizatsionnyi fond v usloviyakh intensivifikatsii proizvodstva* [Depreciation allowance reserve during the production intensification]. Moscow, Finansy Publ., 1975, 191 p.
11. Koryagin A. [Simple reproduction of means of labor during the intensification]. *Voprosy Ekonomiki*, 1985, no. 9, pp. 14–24. (In Russ.)
12. Ozherel'ev O. [Intensifying the replacement of fixed assets for production]. *Voprosy Ekonomiki*, 1985, no. 10, pp. 3–13. (In Russ.)
13. Parshev A.P. *Pochemu Rossiya ne Amerika* [Why is Russia not America?]. Moscow, Forum Publ., 2002, 411 p.
14. Hammer M., Champy J. *Reinzhiniring korporatsii. Manifest revolyutsii v biznese* [Re-engineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1997, 332 p.
15. Webster F. *Teorii informatsionnogo obshchestva* [Theories of the Information Society]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004, 400 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.